

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции

Статья посвящена анализу значения интернационалистских подходов в деятельности кубинских революционных партий и во внешней политике Республики Куба, тесно увязавшей традиции освободительной войны и пролетарского интернационализма «первой марксистско-ленинской партии». Эта связь проявилась в поддержке партизанского движения в латиноамериканских странах, базировавшегося на теориях герильи, но эта борьба оказалась неэффективной. На втором этапе была осуществлена программа поддержки освободительных движений Африки, приведшая к росту международного престижа Острова Свободы.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Кубы, интернационализм, герилья, Африка, левое движение, Коминтерн.

DOI: 10.31857/S0044748X0010346-9

Статья поступила в редакцию 17.04.2020.

Для кубинской политики интернациональная составляющая, связанная с вооруженной борьбой, является исторической традицией. Участие иностранных волонтеров Освободительной армии в войне за независимость имело важное символическое значение для революционных партий, нередко интернационализировавших свою деятельность на протяжении XX в.

По оценке лидера кубинской революции Фиделя Кастро, «наша борьба и ее перспективы неизбежно выходили за рамки чисто национального события... к задаче освобождения нации от империалистического господства неминуемо присоединялась задача уничтожения эксплуатации человека человеком» [1, сс. 21-22].

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор СПбГУ, профессор ГУАП; Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор СПбГУ (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9, 199000 Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67, jeifets@gmail.com).

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТОВ КУБЫ В ЭПОХУ КОМИНТЕРНА

Американец Чарльз Филлипс, инициировав создание Коммунистической секции Кубы (1919 г.), стал ее делегатом на Втором конгрессе Коммунистического интернационала. В основании и деятельности первой компартии Кубы (*Partido Comunista de Cuba, PCC*) принимали участие делегат компартии Мексики и Коминтерна Энрике Флорес, эмигранты из Испании и бывшей царской России и Венесуэлы, а выходец с Канарских островов Хосе Мигель Перес был генеральным секретарем ЦК. Кубинцы Сандалио Хунко, Леонардо Фернандес Санчес, Хорхе Виво по поручениям Коминтерна работали в разных странах Латинской Америки.

Первый опыт организации интернационализации борьбы против проамериканских диктатур связан с основателем *PCC* Хулио Антонио Мельей, внуком героя войны за независимость Доминиканской Республики. Как глава Континентального Комитета Всеамериканской антиимпериалистической лиги (*Liga Antimperialista de las Américas, LADLA*) он участвовал в создании Венесуэльской Революционной партии (*Partido Revolucionario Venezolano, PRV*), внутри которой действовали коммунисты, намеревавшиеся «использовать для победы коммунизма в Америке благоприятную ситуацию, которая сложится в Венесуэле после победы вооруженного восстания» [2, л. 35].

После того как Коминтерн наложил вето на план экспедиции *PRV* против диктатуры Хуана Висенте Гомеса, Х.А.Мелья готовил аналогичную высадку на Кубе. Его идеи основывались на историческом опыте насильственной освободительной борьбы латиноамериканских народов: «Национальное и социальное освобождение не придет к нам из милосердия. Последуем примерам Китая, Мексики, Никарагуа» [3, р. 279]. Залог успеха он видел в «интернациональной унификации борьбы» антиимпериалистов разных стран.

Участие почти тысячи кубинцев в национально-революционной войне в Испании было одним из самых благородных вкладов *PCC* в мировое революционное движение. Кубинская группа, исходя из соотношения числа добровольцев и численности населения их стран, заняла одно из первых мест. *PCC*, радикальное крыло Кубинской революционной партии (аутентиков) (*Partido Revolucionario Cubano (auténtico)*) и «Молодая Куба» (*Joven Cuba*) отложили совместное выступление против диктатуры на Кубе, направив подготовленных бойцов в Европу. Их отъезд ослаблял силы революции, но это решение свидетельствовало о глубоком понимании опасности победы фашизма в Испании для мира в целом. Идея помощи Республике нашла отклик в широких массах, и приходилось отбирать кандидатов, отдавая предпочтение тем, у кого был военный опыт [4]. Делегаты комиссии по набору волонтеров Рамон Николау, Эмилио Лаурент, Х.О'Фаррил обсудили в Испании вопросы сотрудничества с руководством страны, лидерами компартии и командованием интербригад [5, pp. 11-12]. После отъезда интербригад кубинские добровольцы обратились с письмом к испанскому народу: «Уезжая, мы увозим самое ценное сокровище, каким может гордиться истинный антифашист: чувство единства, готовность к самопожертвованию и волю к победе... Отныне они будут нашим девизом»

[6, с. 179]. Документ подписали Мануэль дель Песо и Хорхе Агостини, в будущем — участники борьбы против режима Фульхенсио Батисты.

С началом Великой Отечественной войны добровольцами в Красную армию вступили дети руководителей *РСС* Энрике Вилар, братья Хорхе и Альдо Виво, Эверардо Альварес, учившиеся в интердетдомах СССР. Альдо и Энрике погибли, Хорхе и Эверардо были тяжело ранены.

КУБИНСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В 1940—1950-е ГОДЫ

РСС (с 1939 г. — Революционно-коммунистический союз (*Unión Revolucionaria Comunista, URC*), с 1944 — Народно-социалистическая партия Кубы (*Partido Socialista Popular, PSP*) не раз координировала и поддерживала левые силы континента, то есть играла роль, возложенную на нее еще Коминтерном. В 1942 г. генеральный секретарь *URC* Блас Рока побывал в ряде стран Южной Америки, пропагандируя единство антифашистов, в бразильской тюрьме посетил лидера Национально-освободительного альянса (*Aliança Nacional Libertadora, ANL*) Луиса Карлоса Престеса [7, р. 658]. Член ЦК *PSP* Ладислао Гонсалес руководил процессом объединения венесуэльских коммунистов после раскола компартии (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*), а Хорхе Рискет и Северо Агирре являлись советниками Гватемальской партии труда (*Partido Guatemalteco de Trabajo, PGT*).

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне стимулировала антидиктаторские движения в Латинской Америке. В 1946 г. международная группа попыталась ликвидировать одиозный режим доминиканского диктатора Рафаэля Леонидаса Трухильо (1930—1961). На кубинском острове Кайо-Конфитес формировалась Освободительная доминиканская армия (*Ejército Libertador Dominicano, ELD*) из почти 1200 волонтеров (доминиканцы, кубинцы, венесуэльцы, гватемальцы, пуэрториканцы), в том числе ветеранов гражданской войны в Испании. Интернациональный характер акции подчеркивали названия батальонов *ELD* — Антонио Гитерас, Аугусто Сесар Сандино, Максимо Гомес. Членами экспедиции были Фидель Кастро и Хуан Бош, впоследствии ставшие лидерами Кубы и Доминиканской Республики. Проект получил поддержку президентов нескольких стран, ряда кубинских политиков, но реализовать план не удалось из-за противодействия военных, задержавших участников экспедиции при отплытии с Кубы [8].

Уже тогда Фидель обдумывал возможность партизанской борьбы в горах Санто-Доминго, «вместо того, чтобы бросать плохо обученных и неопытных бойцов против регулярной армии» [9, р. 121]. Позднее инициаторы плана трансформировали его в идею антидиктаторского Карибского легиона. Начинание поддержали представители разных идеологических течений (апризма, революционного национализма, «духовного социализма», левого либерализма, «народной демократии» Доминиканской Республики, Коста-Рики, Никарагуа, Мексики, Кубы, Венесуэлы, Перу), видевшие в вооруженной всенародной борьбе путь к демократическому обществу без угнетения и эксплуатации, без войны и насилия [8].

Диктаторские режимы рассматривали Хосе Фигереса, ставшего в 1948 г. президентом Коста-Рики (1948—1949, 1953—1958, 1970—1974), — защит-

ника идеологии «Карибского пакта» — как врага и делали все для его свержения. В отражении агрессии никарагуанской диктатуры в 1955 г. против Коста-Рики участвовали лидеры Федерации университетских студентов Кубы Хосе Антонио Эчеверрия, Фруктуосо Родригес, Хосе Педро Карбо и др. Х.Фигерес после встречи с ними рекомендовал командующему операциями направить тех на военную подготовку, но не допускать на фронт: «Пусть они сохраняют свои жизни для борьбы, которая ждет их на Кубе» [10]. Большинство кубинских волонтеров погибли во время восстания 13 марта 1957 г. в Гаване.

Традиции интернациональной поддержки кубинская революция испытала на себе. На заключительном этапе герильи, 30 марта 1958 г., самолет из Коста-Рики доставил группу активистов Движения 26 июля (*Movimiento 26 de Julio*) во главе с Педро Миретом и оружие, присланное повстанцам «влиятельным другом из той страны» (Х.Фигересом) [11, р. 232]. Убер Матос вспоминал, что Фидель радостно заявил: «Теперь мы действительно выиграли войну» [12].

Борьбу повстанцев в Сьерре поддержали вожди революции в Венесуэле, победившей 23 января 1958 г. С делегатами Движения 26 июля встречался руководитель Патриотической хунты (*Junta Patriótica*) Фабрисо Охеда, интересовавшийся личностью Фиделя и идеалами, которыми руководствовались повстанцы [11, р. 274]. 6 декабря 1958 г. аэродром в Сьерре принял венесуэльский самолет с грузом оружия, весьма способствовавшего успеху последнего наступления на силы Батисты. В письме президенту Временной правительственной хунты (*Junta de Gobierno Provisional*) Венесуэлы контр-адмиралу Вольфгангу Ларрасабалю Ф.Кастро выразил уверенность в том, что «многие кубинцы, бойцы за справедливое дело, готовы сделать для Венесуэлы то, что вы делаете для Кубы» [13].

Среди пассажиров самолета были будущий временный президент Кубы Мануэль Уррутия (2 января — 18 июля 1959) и доминиканец Энрике Хименес Мойя, знавший Фиделя по эпопее Кайо Конфитес, присоединившийся к Повстанческой армии, чтобы после победы просить поддержать освобождение Доминиканской Республики. В первом публичном заявлении после победы Ф.Кастро сформулировал позицию революции по отношению ко всем тиранам Латинской Америки: «...преследуемые политики Санто-Доминго будут иметь здесь свой лучший дом и свое лучшее убежище. И политики, преследуемые всеми диктатурами... встретят наибольшее понимание, потому что мы были преследуемыми политиками». Лидер кубинской революции предостерег желающих превратить соседний остров в базу для заговорщиков, которые не будут чувствовать себя в безопасности: «И это будем не мы, нам нечего влезать в проблемы Санто-Доминго, а доминиканцы, наученные примером Кубы» [13].

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУБИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Когда в 1960 г. возникла угроза свержения избранного на свободных выборах венесуэльского правительства, Ф.Кастро публично предложил для его защиты помощь тысяч лучших солдат, подчеркнув: «Народы Латин-

ской Америки должны быть солидарны по-настоящему, оказывать друг другу помощь в нужный момент» [14, сс. 444-445]. Помощь президенту Ромуло Бетанкуру (1945—1949, 1959—1964) не понадобилась, а вскоре он стал одним из обвинителей Кубы в агрессии против других латиноамериканских стран.

Через полгода после победы кубинская революция выполнила «старые обязательства перед доминиканцами»: экспедиция, подготовленная под руководством Камило Сьенфуэгоса и под командованием доминиканца Энрике Хименеса и кубинца Делио Гомеса, [15, pp. 29-31], стала продолжением «Марша Боливара за свободу Доминиканской Республики», плана, принятого в ноябре 1958 г. в Каракасе и поддержанного В.Ларрасабалем. Однако войска разгромили две интернациональные группы, высадившиеся на острове в 1959 г.

Акцию против режима Трухильо Ф.Кастро охарактеризовал как «исключение», но кубинские руководители еще в апреле поддержали аналогичную экспедицию в Панаме [17]. Организацией экспедиции в Никарагуа занимался Эрнесто Че Гевара, выразивший готовность присоединиться к ней. Идею вооруженной борьбы против диктатуры Анастасио Сомосы поддержал президент Гондураса Рамон Вильеда Моралес: «Было бы преступно отказать в нашей помощи в уничтожении одного из самых ненавистных правительств континента». Эту позицию не разделяла армия, объединившая усилия с сомосовской Национальной гвардией для разгрома в июне 1959 г. никарагуанско-кубинской колонны вторжения [16]. Фидель счел действия Гаваны не экспортом революции, а проявлением солидарности, оказанием посильной помощи революционерам Центральной Америки [9, p. 328].

Поскольку легальных возможностей свержения диктатур Трухильо и Сомосы не было, вооруженные акции против них встретили понимание у лидеров Гондураса и Венесуэлы, в то время как США и авторитарные режимы региона сочли это вмешательством во внутренние дела и инициировали исключение Кубы из Организации американских государств (январь 1962 г.). Ответом Кубы было принятие 4 февраля 1962 г. «Второй Гаванской декларации», утверждавшей, «что в современном мире нет силы, способной помешать освободительному движению народов» [18].

Поддержка антиимпериалистических, национально-освободительных революций стала одним из стержней внешнеполитической стратегии революционного правительства: «Наша победа в январе 1959 года вовсе не означала, что наступил конец вооруженной борьбы... Империалистическое вероломство, обострявшееся с каждой мерой, направленной на благо народа или укрепление национальной независимости, вынудило нас не снимать армейских ботинок и рюкзаков... *Они интернационализировали блокаду, мы — интернационализировали партизанскую войну*» [9, pp. 340-341, 324-325].

Экспедиции 1959 г. были импровизацией, базировавшейся на эйфории от победы кубинской герильи, уверенностью в возможности достигнуть быстрого триумфа в иных странах, не тратя годы на развитие политической организации, движение за права широких масс, избирательную борьбу. Этот эффект затмил в общественном сознании многолетний опыт РСС и других политических партий в подпольной и легальной борьбе против диктатур, подготовивший почву для будущих побед. Уверенность в уни-

версальности опыта Сьерра-Маэстры породила теорию фокизма (от исп. *foco* — очаг), один из идеологов которой — Режи Дебре, — придя к выводу о неэффективности компартий, предложил альтернативу в виде «новых авангардов»: «Будущая Народная армия породит партию, инструментом которой теоретически должна быть, на деле же именно она и является партией» [20, pp. 88-89].

По латиноамериканскому революционному движению прокатилась волна расколов. Показательна в этом смысле ситуация в Перу, где диссиденты, вышедшие из *APRA*, создали Повстанческую *APRA*, а инакомыслящие коммунисты — Армию национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*) и Левый революционный фронт (*Frente de Izquierda Revolucionaria, FIR*). Частью перуанской «новой левой» стали и сторонники троцкиста Уго Бланко, пытавшегося переформатировать выступления крестьян по захвату земель латифундистов в герилью [21, p. 52]. В Венесуэле расхождения в отношении к кубинской революции стали одной из причин исключения из правящей партии Демократическое действие (*Acción Democrática, AD*) радикальной группы, лидеры которой основали Левое революционное движение (*Movimiento de Izquierda Revolucionaria, MIR*) и вместе с компартией создали Вооруженные силы национального освобождения (*Fuerzas Armadas de Liberación Nacional, FALN*), вступившие в борьбу с правительством Бетанкура. Схожие процессы проходили в других странах континента.

Кубинское руководство не сомневалось в том, что «все, что было сделано на Кубе и даже больше и лучше... может быть совершено многими другими народами Латинской Америки» [22, с. 10]. Остров Свободы принял на себя роль лидера своеобразного повстанческого Интернационала. Руководителем «программ латиноамериканской партизанской войны», находившихся под патронажем Департамента национального освобождения МВД (а позднее — Департамента Америк ЦК *PCC*), стал Мануэль Пинеиро Лосадо («Барбароха» — «Рыжебородый»), лично контролировавший процесс формирования ядра партизанских сил. На Кубе прошли подготовку или обсуждали свои планы многие партизанские вожди: Фабрисо Охеда (Венесуэла), Маркос Сомарибба, Карлос Фонсека, Томас Борхе, Р.Ромеро (Никарагуа), Луис Гурсиос Лима, Марко Антонио Йон Соса, Рикардо Рамирес, Пабло Монсанто, Х.Р.Касерес (Гватемала), Луис де ла Пуэнте, Эктор Бехар и Хавьер Эрауд (Перу), Вильям Кук и Алисия Эгурен (Аргентина), Фабио Васкес (Колумбия) и др. [23].

Как вспоминал участник городской герильи аргентинец Хорхе Масетти-младший, подготовка, за исключением военно-тактических занятий, проходила индивидуально. Его политическим наставником был ветеран *PSP* Хосе Санхурхо, знакомивший волонтера с политикой кубинской революции, основами марксизма. Пять месяцев шло изучение приемов конспирации, методов разведки и контрразведки, вербовки кадров. Приемы антипартизанской борьбы изучались по инструкциям американского Агентства международного развития, предназначенным для латиноамериканской полиции [24, pp. 44-45, 49-50]. Подготовкой знаменитой «Тани» (немки Тамары Бунке), ставшей позднее участницей отряда Че Гевары в Боливии, занимался один из самых опытных организаторов герильи Улиссес Эстрада.

Вопрос о подходе к герилье расколол континентальное левое движение. Руководителей компартий не устраивали поставки в их страны, «часто без их ведома», оружия, подготовка и забрасывание партизан [25, Л. 146]. Традиционные левые партии, не принимавшие идею немедленной вооруженной борьбы, ее апологетами характеризовались как «реформистские», «правые». В расчет не брались исторические традиции партий, использовавших практику вооруженной борьбы во времена Коминтерна или вставших на путь герильи в начале 1960-х годов, но отказавшихся от него ввиду неэффективности. Позицию большинства компартий выразил лидер партии Народный авангард (*Partido Vanguardia Popular*) Мануэль Мора, участник гражданской войны в Коста-Рике (1948 г.): «Первый долг каждого революционера — делать революцию. Но верно также и то, что для того, чтобы делать революцию, необходимо найти путь, ибо ошибочно выбранный путь, каким бы революционным он ни казался, может сыграть на руку контрреволюции» [26, с. 6].

Позиция кубинского руководства определялась сверхидеей континентальной революции, в разное время и в разных условиях предлагавшейся Симоном Боливаром и коммунистами эпохи Коминтерна. В краткой форме ее сформулировал Кастро: «Давайте пообещаем себе, пообещаем продолжать делать Родину примером, который превратит Андские Кордильеры в Сьерра-Маэстру американского континента!» [27].

После ряда неудач партизан Че Гевара принял решение лично перейти к реализации своей концепции, превратив Боливию в своеобразную Монкаду для Латинской Америки и придав импульс полномасштабной атаке на силы империализма. Он был свидетелем боливийской революции 1952 г., восхищался бесстрашием горняков и расценил Боливию как «очень интересную страну, переживающую особенно интересное время» [28, pp. 46-47], веря в способность боливийцев к восстанию.

Че полагал, что наличие границ с Чили, Аргентиной, Перу, Бразилией и Парагваем делало из Боливии стратегический регион для распространения революции на эти страны [29, сс. 203-204]. Та уже несколько лет являлась центром связи партизан Перу и Аргентины с Кубой. При помощи местной компартии на границе были созданы опорные пункты для переправки на родину бойцов перуанской *ELN* и аргентинской *ERP*. Эту работу координировали сотрудники легендарного главы кубинской разведки М.Пинеиро, работавшие в посольстве Кубы в Ла-Пасе [30, сс. 186-200]. О том, что боливийская операция готовилась долго и тщательно, говорит приезд туда Т. Бунке еще в ноябре 1964 г. и «ознакомительные» поездки Р.Дебре. Че не терпелось отправиться в Боливию, но пока будут «создаваться условия», Фидель предложил ему поехать в Африку [9, p. 347].

О наличии у партизан планов, выходящих за пределы страны, говорит состав боливийской *ELN*. Все 17 кубинских волонтеров занимали высокое положение в армии и МВД, правительственных структурах. Трое были членами ЦК *РСС*, четверо сопровождали Че в Конго. Хосе Мария Мартинес и Орландо Пантоха, вместе с боливийцами Роберто и Гидо Передо, Родольфо Салданьей, Хорхе Васкесом Вианьей, перуанцем Хуаном Пабло Чангом и аргентинцем Сиро Бустосом обеспечивали переход партизан в Перу и Аргентину в 1963 г. Было бы наивным считать, что такой состав

ядра *ELN* был предназначен только для стычек с патрулями боливийских войск. Переворот генерала Рене Баррьентоса заставил организаторов акции действовать в более сложной стратегической ситуации, но Гевара даже в изменившихся условиях не собирался вступать в противостояние с боливийской армией, во всяком случае, на начальном этапе.

С континентальным характером борьбы были связаны расхождения с лидером *PCB* Марио Монхе по вопросу роли командующего. Монхе, по словам самого Че, обманули, и когда тот настаивал на своем командовании *ELN*, он требовал невозможного. Скрывать интернациональный характер *ELN* долго было нельзя, и в июне 1967 г., отвечая на «инсинуации о присутствии в Боливии боевиков из других стран», штаб повстанцев декларировал: «Гражданин любой страны, принявший нашу программу-минимум, целью которой является освобождение Боливии, будет принят в ряды *ELN* на тех правах, что и коренные боливийцы... Таково наше понимание истинного революционного интернационализма» [31, с. 282].

Важной составной частью планов Че была инициированная *PCV* и *MIR* герилья в Венесуэле, к которой примкнул ряд популярных лидеров революции 1958 г., например, Ф.Охеда. Характерной чертой этой партизанской войны было активное участие в ней военных. Было бы преувеличением сказать, что партизанские движения были занесены с Кубы: она, скорее, поддержала движение сторонников Острова Свободы, канализировав его в сторону герильи. Как отмечал член ЦК *PCV* Родольфо Кинтеро, «студенты ушли в горы, взяли в руки автоматы и стали отпускать бороды. Они думали, что, как и кубинцы, смогут через полгода спуститься с гор и под звуки маршей пройти по улицам Каракаса, имея чины майоров и капитанов» [19, Л. 95].

В то время как многие лидеры компартий не считали кубинский опыт универсальным, существовало и другое мнение. Руководитель *PCV* Эктор Мухика утверждал: «Вооруженная борьба находится сейчас на высшем этапе. Никогда еще мы не одерживали столько побед, никогда еще наши партизаны... не пользовались такой широкой поддержкой, как сейчас... Нам мешают лишь нехватка оружия и денежных средств... мы ожидаем помощи извне» [19, Л. 91]. Его поддерживал лидер *MIR* Америко Мартин: «К сожалению, у нас нет границы с социалистическими странами, что, как известно, способствовало победе революции и в Китае, и во Вьетнаме, и в других странах. Но с другой стороны, это и неплохо, потому что это воспитывает у наших бойцов самостоятельность, чувство независимости» [19, Л. 92].

Как утверждал соратник Гевары Умберто Васкес Вианья, Че не раз выражал готовность присоединиться к венесуэльским партизанам, но при встрече с ним в Алжире (декабрь 1964 г.) лидер *FALN* Педро Медина Сильва поставил неприемлемое для аргентинца условие: «под моим командованием». Свой практический вклад в организацию борьбы *FALN* Че внес, убедив алжирского президента Ахмеда Бен Беллу помочь Венесуэле в перевозке из Китая и КНДР американского оружия, захваченного в ходе корейской войны [32].

Прямого участия в венесуэльской герилье Куба долго не принимала, хотя именно отношение к ней являлось центральной темой в полемике с *PCV* после отказа той от вооруженной борьбы. Однако параллельно с операцией в Боливии были осуществлены две акции поддержки диссидентов в *PCV* и

MIR, продолживших свои действия в горах. 24 июля 1966 г. отряд из 14 кубинцев (включая команданте Арнальдо Очоа и Леопольдо Синтру, ныне — министр РВС Кубы) во главе с венесуэльцем Любенем Петкоффим, направленным для усиления партизан Дугласа Браво, высадился в Венесуэле. Как считает жена Дебре Элизабет Бургос, причина отправки кубинцев заключалась «в убеждении, что неудачи всех организованных до этого партизанских фронтов в Латинской Америке были вызваны отсутствием участия кубинских военнослужащих, поскольку Кастро считал, что только кубинцы знают все о войне и партизанах» [33].

В высадке кубинско-венесуэльской экспедиции в Мачурукуто (май 1967 г.) участвовали лидеры *MIR* Мойсес Молейро, Америко Сильва, Эктор Перес и кубинцы — команданте Улисес Росалес и Рауль Менендес, капитаны *FAR* Сильвио Гарсия и Харли Борхес. Ф.Кастро лично занимался обучением группы, выбором вооружения и провожал ее [35]. Отряд был обнаружен, в столкновении с венесуэльскими войсками был убит Антонио Брионес, обеспечивавший реализацию плана, и взяты в плен два других кубинца. Философская реакция Че на услышанную по радио новость («Правительство Леони сообщает о двух задержанных, называя имена и звания. Я таких людей не знаю, однако все указывает на то, что где-то произошел сбой») [31, с.160] свидетельствует, что он был в курсе венесуэльского плана усиления континентальной партизанской борьбы.

Волна партизанской войны спала в конце 1960-х годов почти везде, за исключением стран Центральной Америки и Колумбии и всполохов городской герильи в Южной Америке (Аргентина, Бразилия, Уругвай). Гибель Че в Боливии подтвердила неэффективность теории и практики фокизма, неспособного увлечь массы за партизанами. Однако участие в антипартизанской борьбе привело часть перуанских и боливийских военных к осознанию необходимости социальных преобразований и возникновению военных режимов Хуана Веласко Альварado (1968—1975) и Хуана Хосе Торреса (1970—1971). Возможность альтернативного пути — мирного перехода к социализму — показало Народное единство (*Unidad Popular, UP*) в Чили.

Сокращение помощи Кубы своим сторонникам иногда объясняется усилившейся экономической зависимостью Острова Свободы от СССР в начале 1970-х годов и переориентацией *РСС* на тесное сотрудничество с латиноамериканскими компартиями, предопределенное решениями Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване (1975) [24, pp. 50-51]. С этим трудно согласиться; континентальная встреча подвела итог трудной полемики между коммунистами, а не предопределила решения. Непредвзятым аналитикам также известно, что Куба, координируя свои действия с собратьями по мировой системе социализма, не подчинялась слепо воле Москвы.

КУБИНЦЫ И ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В АФРИКЕ

Поддержка африканского национально-освободительного движения стала настоящей «симфонией» солидарности, звучавшей более двадцати лет. Подводя итоги исторического пути революции в 1975 г., Ф.Кастро заявил: «В одних случаях мы посылали оружие, в других — направляли специалистов: военных ин-

структоров, врачей, строителей; иногда же мы посылали и строителей, и врачей, и инструкторов — всех сразу» [1, сс. 269-273].

Первым опытом проявления антиимпериалистической солидарности вне Нового света стала война за независимость Алжира. Связующим звеном в установлении контактов двух революций стал аргентинский журналист Хорхе Рикардо Масетти, после военной подготовки на Кубе присоединившийся в октябре 1961 г. к Фронту национального освобождения Алжира и передавший алжирцам по поручению Ф.Кастро крупную партию оружия [35, р. 532]. В 1963 г. Масетти вернулся в Алжир, выполняя поручение Че Гевары по созданию тренировочной базы Повстанческой армии народа Аргентины (*Ejército Guerrillero del Pueblo*). Президент Бен Белла и вице-президент и министр обороны Хуари Бумедьен создали благоприятные условия для боевой подготовки и передвижений аргентинских партизан [36].

Новый импульс отношениям двух революций придала «Песчаная война» — марокканско-алжирский конфликт, вспыхнувший из-за неурегулированной границы в районе Сахары. Вторжение марокканцев на спорные территории закончилось после получения Алжиром независимости, но через год возобновилось и переросло в полномасштабную войну [37, сс. 60-65]. 15 октября 1963 г. Бен Белла объявил мобилизацию армии, но еще до этого он обратился за помощью к Египту и Кубе. 9 октября министр иностранных дел Алжира Абдель Азиз Бутефлика проинформировал кубинского посла Хорхе Сергуэру о нехватке вооружения для отражения нападения. Посол в ответ повторил слова Фиделя: «Для алжирцев — любая помощь, в которой они нуждаются...» [38].

14 октября для реализации операции «Достоинство» в Алжир прибыла кубинская военная делегация во главе Флавио Браво. Контингент под командованием Эфихенио Амейхейраса состоял из боевой тактической группы и учебного подразделения. Ф.Кастро вспоминал: «Впервые кубинские войска — батальон танков... полученных от СССР для нашей собственной обороны... орудия и несколько сотен солдат — пересекли океан и, не испрашивая чьего-либо разрешения, включая поставщиков указанной техники (выделено нами. — В.Х., Л.Х.), явились на зов братского народа» [9, р. 346].

Проводя операцию «Достоинство», Куба декларировала особую позицию по отношению к помощи национально-освободительному движению в социалистическом лагере, неопитом которого стала совсем недавно. Ф.Браво, в прошлом один из руководителей *PSP*, отмечал необходимость помощи всех соцстран. По его мнению, «наши друзья здесь не получают этой помощи: обещания и еще обещания, но оружие никогда не приходит». Удивление старого коммуниста вызвала «причудливая ситуация, когда нам придется воевать против советского оружия!», имевшегося у армии Марокко. Алжирские офицеры возмущенно спрашивали, «как могут советские товарищи помогать феодальным царям вроде Хасана [король Марокко Хасан II (1961—1999). — В.Х., Л.Х.] и не понимать, что здесь происходит настоящая революция...» Браво просил Рауля Кастро «поделиться этими впечатлениями» с советским послом на Кубе и снова обсудить алжирскую проблему, отметив, что посол Сергуэра «спас... престиж всего социалистического лагеря» [39]. Такая эмоциональная оценка выражала позицию, сложившуюся на Кубе после Карибского кризиса. Авто-

номность последующих действий Гаваны по помощи африканским странам во многом определялась этой позицией.

Кубинцы были готовы совместно с алжирцами нанести удар через Атласские горы для захвата пограничных территорий, чтобы вести переговоры с Марокко с более сильных позиций. Амейхейрас сказал: «Мы не остановимся и дойдем до Рабата» [40]. Но после обсуждения ситуации с африканскими лидерами на конференции в Бамако боевые действия были приостановлены, а часть контингента вернулась на Кубу. Оставшиеся до октября кубинцы продолжали обучать алжирцев. Начальник штаба тактической группы У. Росалеса вспоминал, что, хотя подразделение не участвовало в боях, нахождение в зоне военных действий имело большое значение, в первую очередь, для самих кубинцев [41].

Авангардом кубинской интернациональной помощи стали направленные Фиделем еще в мае 1963 г. медики, оказывавшие помощь алжирцам в песках Сахары. Некоторые из них спасали и раненых в зоне вооруженного конфликта. Важно отметить, что это происходило в условиях дефицита медицинских кадров на самой Кубе. Миссия породила кубинскую традицию широкомасштабных программ оказания медицинской помощи развивающимся странам.

Алжир стал базой для подготовки африканских революционеров для сражений за независимость. Первые контакты кубинцев и африканских партизан состоялись уже в ходе операции «Достоинство». Во время молниеносного турне по континенту (1964 г.) Че Гевара встретился с вождями Народного движения за освобождение Анголы (*El Movimiento Popular de Liberación de Angola, MPLA*) Агостиньо Нето и вице-президентом Революционного Совета Конго Лораном Кабилой, предложив тем помощь кубинских инструкторов [41]. Договоренности открыли реализацию программы поддержки Кубой национально-освободительного движения в Африке, которая, по мнению Че, представляла собой «поле одной из наиболее важных битв, если не самой важной» [28, p. 527]. Для кубинцев «африканцы были уникальной частью в построении нашей национальности, кубинской культуры и великого наследия, которое они завещали Кубе. По этим причинам Куба с первых лет революции внесла свой вклад в развитие африканских народов...» [42].

Бывшее бельгийское Конго оказалось первым поражением «героического партизана». Сопратники Че считали, что борьба в португальских колониях «находилась в стадии зарождения», а «Конго могло стать фундаментом, а вернее — своего рода детонатором для революционного подъема в африканских странах» [28, pp. 537-538]. Важную роль в принятии решения имела поддержка со стороны других независимых государств.

Победа в стране трагически погибшего в сентябре 1964 г. премьер-министра Патриса Лумумбы могла стать импульсом к борьбе против колониализма на всем континенте. Это был чисто импрессионистский подход, основанный не на реальном знании ситуации, а на впечатлении о ней. С самого начала участия в повстанческой войне в центре Африки кубинского контингента во главе с Че проявились фундаментальные недостатки плана: противоречия в Революционном совете; отсутствие единого руководства; пребывание вождей в основном за границей; хаос в планировании акций; суеверия и недисциплинированность, превалирующие в повстанческой

среде. Глубоким разочарованием для Че была «более чем прохладная реакция» повстанческих вождей на тезис о «фундаментальном значении борьбы в Конго и континентальном резонансе как победы, так и поражения здесь», «что борьба не имеет границ» [43].

После решения саммита Организации африканского единства в Аккре о невмешательстве во внутренние дела других стран конголезские повстанцы потеряли базу в Танзании и отказались от борьбы, после чего Че был вынужден принять решение об уходе кубинцев [28, p. 575].

Если акция в Конго была «историей неудач», то операция, задуманная как вспомогательная, достигла стратегически важных результатов. Весной 1965 г. в Браззавиле была сформирована Вторая колонна («Батальон Патрисиио Лумумба»). Назначая Х.Рискета «уполномоченным представителем Кубы в Африке», Фидель четко указал: в сферу его ответственности не входит колонна Че, подчинявшаяся напрямую Гаване [44, pp. 33-34].

Первоначально план, курировавшийся лично главой революции, предусматривал действия батальона как резерва для действий совместно с экс-министром правительства Лумумбы Пьером Мулеле. В его задачи входили обучение и вооружение лумумбистов и конголезского ополчения для укрепления обороноспособности страны и участие в обороне страны в случае иностранного вторжения, поддержка конституционного правительства перед лицом попыток дестабилизации положения в Конго, а в случае победы агрессии или переворота — начало партизанской войны. Предусматривались участие кубинских инструкторов в подготовке ангольских партизан и их переброска в Кабинду [45, p. 35].

Конго-Браззавиль было естественным центром осуществления плана, так как кубинские советники находились здесь по приглашению законного правительства, их статус не подпадал под Соглашения Аккры (как и помощь освободительным движениям в португальских колониях). Уход Че из Конго был серьезным ударом для кубинского руководства, но не заставил отказаться от реализации африканского плана.

На совещании Комитета националистических организаций португальских колоний с представителями кубинского батальона в августе 1965 г. лидеры освободительного движения подчеркивали наличие «не только исторических, но и кровных связей кубинцев с Африкой». Руководитель Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде (*Partido Africano para la Independencia de Guinea y Cabo Verde, PAIGC*) Амилкар Кабрал напомнил слова Фиделя: «Куба — это тоже Африка», подчеркнув: «Наша борьба ничего не стоит, если она не связана тесно с борьбой других народов португальских колоний... Мы также стремимся к братскому сотрудничеству между португальскими колониями и кубинским народом» [44, pp. 185-187].

После встречи Рискета и Кабрала в Браззавиле в освобожденные районы Гвинеи-Бисау были направлены кубинские врачи и военные советники [46]. Помощь партизанам *PAIGC* начала поступать через Республику Гвинею в апреле 1966 г. Капитан Улиссес Эстрада — правая рука Мануэля Пинейро — 10 ноября 1966 г. принял участие в атаке на Мадина-ду-Боэ — первой операции, проведенной по принципу «превратить бой в школу» [47]. Гвинея все годы борьбы за независимость была стратегическим

тылом партизан. Действия по поддержке *PAIGC* координировал посол в Конакри Оскар Орамас. Кабрал считал правильным сохранить участие в борьбе ограниченного числа кубинских добровольцев, чей боевой опыт должен был непосредственно на поле боя стимулировать подготовку собственных сил, но при руководстве гвинейцев и кабовердцев [45].

«Ангольцем» Умберто Васкесом Мансебо на два года стал кубинский капитан Рафаэль Морасан, вместе с пятью соотечественниками участвовавший в боевых операциях Вооруженных сил освобождения в Кабинде [48]. Стратегическим направлением поддержки *MPLA* стала боевая подготовка в Браззавиле и на Кубе около двухсот ангольских партизан и группы лумумбистов Томаса Мукуиди. В середине 1967 г. они вернулись в Браззавиль и под руководством Морасана были переправлены для поддержки повстанцев Мулеле. Эта акция стала последней в конголезской эпопее. Мулеле и Мукуиди вскоре погибли, а повстанческое движение потерпело поражение, чтобы через 30 лет возродиться и победить под руководством Кабилы. Батальон Лумумбы в соответствии с предварительными договоренностями был выведен из Браззавиля, в стране осталось только 20 инструкторов, а *MPLA* лишилась надежного тыла.

Помощь в перемещении батальона в Гавану кубинцы получили от СССР, предоставившего пассажирское судно. При этом сотрудники ЦК КПСС предложили разделить операцию на этапы, чтобы быстрый уход кубинцев не создал «опасный вакуум» [44, р. 194]. Специалисты со Старой площади оказались провидцами. Если в 1966 г. президенту Альфонсо Массамбе-Деба с помощью кубинцев удалось предотвратить попытку переворота, то в 1968 г. он не имел такой поддержки и был свергнут, что на некоторое время привело к охлаждению кубинско-конголезских отношений [48].

Участие кубинцев в противостоянии *PAIGC* португальской колониальной империи постоянно расширялось. За годы войны за независимость через джунгли Гвинеи прошли 600 кубинцев [9, р. 346]. После миссии, которой руководил Рауль Диас Аргуэльес, на основании выводов о падении боевого духа повстанцев из-за длительности войны и стратегических ошибок было решено усилить помощь. В декабре 1971 г. в Гвинею направились более сотни кубинцев: 40 инструкторов, врачей и медсестер — в Гвинею-Бисау и бригада для строительства дороги и аэропорта — в Гвинейскую Республику. Для укрепления кубинских военных миссий за рубежом 4 апреля 1972 г. было создано Десятое управление министерства Революционных вооруженных сил во главе с Диасом-Аргуэльесом [49, р. 158].

Во время визита в Конакри (3-8 мая 1972 г.) Ф.Кастро встретился с лидерами освободительного движения португальских колоний и достиг договоренности о расширении и укреплении связей с ними [49, р. 159]. Кубинская поддержка сыграла важную роль на заключительном этапе борьбы против метрополии. Длительная война привела к росту оппозиционных настроений среди кадровых офицеров, начавших ощущать бессмысленность колониальной войны в Африке. Испытав серьезное влияние левых идей, они создали «Движение капитанов», осуществившее в 1974 г. «революцию гвоздик», которая открыла путь к независимости колоний.

В Анголе со времен освободительной борьбы существовали глубокие противоречия между повстанческими группировками — *MPLA*, *FNLA* и

UNITA, получавшими поддержку от различных государств. А.Нето в мае 1975 г. обсудил в Браззавиле с вице-премьером Революционного правительства Кубы Ф.Браво возможности поставок оружия и приезд советников. В октябре в Анголу обучать бойцов будущей ангольской армии прибыли 480 специалистов во главе с Диасом Аргуэльесом. Однако уже через месяц их задачи изменились. Хрупкое единство, достигнутое при формировании переходного правительства, разрушилось из-за действий антагонистов *MPLA* и заирских и южноафриканских войск, вторгшихся в страну с целью перехватить инициативу в преддверии провозглашения независимости. Для отражения стремительного наступления южноафриканцев на Луанду 3 ноября вместе со своими учениками встали кубинские инструкторы. Силы были неравными (у *MPLA* было много оружия, но мало подготовленных бойцов), и Нето обратился к мировому сообществу с призывом проявить солидарность [50].

Если в 1960-е годы в деле поддержки освободительных движений в Латинской Америке и Африке было задействовано несколько сот человек, действовавших под покровом тайны, и это была элита армии и спецслужб Кубы, то теперь кубинский интернационализм стал выступать открыто и приобрел массовый характер. Неожиданным был именно масштаб поддержки, которую Гавана оказывала *MPLA*. Даже сами кубинцы изначально не планировали столь массового и длительного участия в конфликте, каким стала «Операция Карлота». 7 ноября в Луанду прибыли бойцы батальона сил спецназа, немедленно вступившие в бои за столицу. Операция была настолько засекречена, что США узнали о планах кубинцев только тогда, когда те уже действовали в Анголе. Но уже через несколько недель с трибуны первого съезда *РСС* прозвучало: «Сейчас, когда независимость, завоеванная народом Анголы под руководством *MPLA*, находится под угрозой в результате интервенции пособников империализма и южноафриканских расистов, мы, кубинские коммунисты... заявляем, что готовы пролить за свободу Анголы свою кровь» [1, сс. 570-571].

К этому моменту кровь кубинцев уже пролилась. 11 декабря подорвался на mine командир кубинского контингента Р.Диас Аргуэльес («Домингуш да Силва»), имя которого открыло список из 2077 погибших интернационалистов [51, с. 21]. По оценке Габриэля Гарсиа Маркеса, операция в Анголе стала для Кубы настоящей народной войной. В ней приняли участие более 300 тыс. бойцов и 50 тыс. гражданских специалистов. Для Кубы принципиальным было добровольное участие в интернациональной миссии. В продолжавшейся 13 лет с поражениями и победами войне проявились воинское мастерство и мужество кубинских интернационалистов, а руководство страны показало политическую мудрость и готовность к разумным компромиссам в непростой международной обстановке 1970—1980-х годов.

Решение о помощи Анголе Куба принимала без согласования с СССР, но с Москвой, оказавшей африканской стране масштабную политическую и материально-техническую поддержку, пришлось считаться. Интересы политики мирного сосуществования, как их понимали в ЦК КПСС, привели к решению о выводе кубинцев из Африки, чем в 1987 г. воспользовалась ЮАР, осуществив вторжение, поставившее под угрозу независимость молодого государства и престиж кубинской революции. Куба повторила по-

двиг 1975 г., молниеносно перебросив через океан силы, позволившие кубинско-ангольской группировке разгромить силы ЮАР при Куито-Куанавале, вынудив Преторию вступить в трехсторонние переговоры. Их результатом стали договоренность об отходе кубинских войск от границы и их вывод из Анголы, уходе войск ЮАР из Намибии до конца 1989 г. и проведении выборов, которые привели к независимости последней [52]. Для участия в подписании договора в декабре 1988 г. на Ист-Ривер высадился целый кубинский десант: в состав делегации вошли генералы, список которых — живая история солидарности с освободительными движениями Латинской Америки и Африки в 60—80-е годы. В зале заседаний ООН никогда не было такого количества военных и героев. Через четверть века после начала своей борьбы они смогли заявить о триумфе интернационалистских традиций кубинской революции.

Так была перевернута важнейшая страница истории солидарности кубинской революции. На новом этапе ее героями стали учителя, строители, врачи. Они действовали за пределами Острова Свободы и раньше, но масштабы их деятельности в 1960—1970-е годы несравнимы с тем, что происходит сейчас на мирном поле боя кубинских интернационалистов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17-22 декабря 1975 г. М., Политиздат, 1976, 583 с. [I syez d Kommunisticheskoi partii Kuby. Gavana, 17-22 dekabria 1975 g. [The I Congress of the Cuban Communist Party. Havana, December, 17-22, 1975]. Moscow, Politizdat, 1976, 583 p. (In Russ.).
2. Grupo Continental Revolucionario. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, Оп. 107, Д. 3.
3. Mella J.A. Documentos y Artículos. La Habana, Instituto de Historia del Movimiento Comunista y la Revolución Socialista, 1975, 279 p.
4. Pérez Guzmán F. La Patria no olvida a quien le sirve. *Verde olivo*. La Habana, 1981, N 42, pp. 10-30.
5. Nicolau González R. (dir.). Cuba y la defensa de la República Española. (1936—1939). La Habana, Editora Política, 1981, 545 p.
6. Солидарность народов с Испанской Республикой. 1936—1939. М., Наука, 1972, 367 с. [Solidarnost' narodov s Ispanskoi Respublikoi. 1936-1939. [The Solidarity of Peoples with Spanish Republic, 1936-1939]. Moscow, Nauka, 1972, 367 p. (In Russ.).
7. Georgi Dimitrov Journal 1933-1949. Paris, Belin, 2005, 1505 p.
8. Legión del Caribe. Available at: <http://nikitich-winter.blogspot.com/2013/05/legion-del-caribe.html> (accessed: 29.05.2019).
9. Castro F., Ramonet I. Biografía a dos voces. México, Debolsillo, 2009, 654 p.
10. Suárez O. Los Desafíos de José Antonio Echeverría en Costa Rica. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=rZdSdZ1yojU> (accessed: 29.05.2019).
11. Pividal Padrón F. Movimiento 26 de Julio – Sección Venezolana. La Habana, Historia, 2019, 426 p.
12. A Moderate in the Cuban Revolution. Available at: <https://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/castro-huber-matos-moderate-cuban-revolution> (accessed: 27.01.2019).
13. Кастро Ф. Стратегическое контрнаступление. М., Международные отношения, 2011, 512 с. [Castro F. Strategicheskoye kontrnastupleniye [Strategic Counter-Offensive]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011, 512 p. (In Russ.).
14. Кастро Ф. Речи и выступления. М., Издательство иностранной литературы, 1960, 5761 с. [Castro F. Rechi i vystupleniya [Speeches]. Moscow, Izdatelstvo inostrannoi literatury, 1960, 5761 p. (In Russ.).
15. Gómez Ochoa D. La victoria de los caídos. La Habana, Verde Olivo, 2009, 198 p.

16. Blandón J.M. El Che y la guerrilla nicaragüense. Available at: <http://www.radio-laprimera.com/files/doc/ElCheylaguerrillanicaraguense.doc> (accessed: 27.05.2019).
17. *La Estrella de Panamá*, 22.10.2019.
18. *Pravda*. М., 06.02.1962 [*Pravda*. Moscow, 6.02.1962] (In Russ.).
19. Записи бесед корреспондентов «Правды» В. Поляковского и «Известий» В. Кобыша в Венесуэле. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5, Оп. 50, Д. 691 [The transcripts of conversations made in Venezuela by the Pravda journalist V.Polyakovsky and Izvestia journalist V.Kabysh]. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). F.5, Op.5. D.691.
20. Debray R. ¿Revolución en la Revolución? La Habana, Casa de las Américas, 1967, 110 p.
21. Béjar Rivera H. Perú 1965: sobre una experiencia guerrillera. La Habana, Casa de las Américas, 1969, 138 p.
22. Кастро Ф. Наше дело побеждает. М., Прогресс, 1965, 4551 с. [Castro F. Nashe delo pobezhdaet [Our Cause is Winning] Moscow, Progress, 1965, 4551 p. (In Russ.).
23. Suarez L. (ed.). Manuel "Barbaroja" Piñeiro". Che Guevara and the Latin American Revolution. Melbourne, Tricontinental, 2006, 289 p.
24. Masetti J. El Furor y el Delirio. Barcelona, Tusquets, 1999, 298 p.
25. Запись беседы с пресс-атташе посольства НРБ Петром Маринковым. 14 мая 1965 года. РГАНИ. Ф. 5, Оп. 50, Д. 691 [The transcript of the conversation of the Press-Attache of the Embassy of the People's Republic of Bulgaria Petr Marinkov]. May 14, 1965. RGANI. F.5, Op.50, D.691.
26. Лапский И. Конференция в Гаване. *За рубежом*. М., 1967, №33 [Lapsky I. Konferentsya v Gavane [Conference in Havana]. *Za rubezhom*. Moscow, 1967, N33 (In Russ.).
27. Discurso pronunciado por el comandante Fidel Castro Ruz, en conmemoracion del VII aniversario del 26 de Julio, en Las Mercedes, estribaciones de la Sierra Maestra. Available at: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1960/esp/f260760e.html> (accessed: 29.05.2019).
28. Taibo II P.I. Ernesto Guevara también conocido como el Che. México, Planeta, 2014, 856 p.
29. Гевара Х.М., Венсан А. Мой брат – Че. М., Эксмо, 2016, 352 с. [Guevara J.M., Ven-san A. Moi brat – Che [My brother Che]. Moscow, Exmo, 2016, 352 p. (In Russ.).
30. Родригес Острия Г. Цикл партизанской борьбы в Боливии в 1963–1970 гг. *Латиноамериканский исторический альманах*, М., 2012, №12, сс. 186-200 [Rodrigues Ostrya, G. Tsikl partizanskoi borby v Bolivii v 1963-1970 gg. [The Guerrilla Warfare in Bolivia in 1963-1970]. *Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh*, Moscow, 2012, N12. pp.186-200 (In Russ.).
31. Гевара Э. Боливийский дневник. М., АСТ, 2010, 669 с. [Gevara E. Boliviyskii dnevnik [Bolivia's Diary] Moscow, AST, 2010, 669 p. (In Russ.).
32. Vázquez Viaña H. Venezuela en Ernesto Che Guevara. Available at: <https://www.latice.org/fat/es/hvv0903es.html> (accessed: 29.05.2019).
33. Burgos E. El primer desembarco. Available at: <http://webarticulista.net.free.fr/eb200728050959+Eli-Bravo+Machurucuto+Luben-Petkoff.html> (accessed: 29.05.2019).
34. Bermúdez Á. Cómo fue el "desembarco de Machurucuto". Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-47263573> (accessed: 20.05.2019).
35. Anderson J.L. Che Guevara: A Revolutionary Life. New York, Grove Press, 2010, 672 p.
36. *Clarín*, 09.10.2017.
37. Фокина Е.В. Пограничный вооруженный конфликт между Марокко и Алжиром в 1963 г. *Гуманитарный акцент*, М., 2017, № 2, сс.60-65 [Fokina E.V. Pogranichnii vooruzhenni konflikt mezhdru Marokko i Alzhirom v 1963 g. [The Border Armed Conflict between Algiers and Morocco in 1963]. *Gumanitarnyj akcent*, Moscow, 2017, N 2, pp.60-65 (In Russ.).
38. *Granma*, 22.10.2015.
39. Flavio Bravo, deputy commander of the Cuban forces in Algeria, to Raúl Castro, Algiers, 21 October 1963. History and Public Policy Program Digital Archive, Centro de Información de las FAR, Havana. Available at: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112126> (accessed: 29.07.2019).
40. *Granma*, 03.11.2008.
41. Baez L. General de División Ulises Rosales del Toro. Ser cada vez más capaz. 1996. Available at: http://www.granma.cu/granmad/secciones/50_granma-80_fidel/secretos_de_generales/art07.html (accessed: 13.04.2019).

Виктор Хейфец, Лазарь Хейфец

42. López Arnal S. En el ascenso civilizatorio de los pueblos africanos, pues la lucha de liberación nacional es un acto de cultura apuntó Amílcar Cabral, la mujer ha jugado un gran papel. Available at: <http://www.albatv.org/En-el-ascenso-civilizatorio-de-los-pueblos-africanos-pues-la-lucha-de.html> (accessed: 06.7.2019).
43. Che Guevara E. Pasajes de la guerra revolucionaria: Congo. México, Mondadori, 2005, 420 p.
44. Risquet Valdés J. El segundo frente del Che en el Congo. Historia del batallón Patricio Lumumba. La Habana, Casa Editora Abril, 2006, 300 p.
45. Waters M.A., Madrid L. Cabo Verde honra internacionalismo Cubano. *The Militant*. 25.09.2006. Vol. 70. N. 36. Available at: <https://themilitant.com/2006/7036/703680.html> (accessed: 12.04.2019).
46. *Rebelión*, 07.02.2014.
47. Gleijeses P. *Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959—1976*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2002, 572 p.
48. *Bastion*, 17.04.1988.
49. Pérez Cabrera R. La historia cubana en Africa 1963-1991. Pilares del Socialismo en Cuba. S.l., 2019, 470 p.
50. García Márquez G. Operación Carlota. *Tricontinental*, 1977, Edición 53.
51. Тайбо П.И. Человека в темных очках звали Домингуш и звали Рауль. *Куба*, 1990, №1 [Taibo P.I. Cheloveka v temnykh ochkakh zvali Domingush i zvali Raul [The name of the man with glasses was Domingues and also Raul] *Kuba*. 1990. N 1 (In Russ.)].
52. *Granma*. 23.12.1988.

Victor L. Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr. Sc., Professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya embankment, 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Professor at the SUAI

Bolshaya Morskaya, 67, 199000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Lazar S. Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Dr. Sc., Professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya embankment, 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The Internationalist Tradition in Ideology and Practice of Cuban Revolution

Abstract. The article deals with the analysis of the internationalist approaches in the Cuban revolutionary parties' activity and in Cuba's foreign policy, as also with the close interaction between some traditions of Liberation war and the proletarian internationalism of the first Marxist-Leninist party of Cuba. Originally, these links were implemented by the support to Latin American guerrilla warfare, however, this policy proved to be inefficient. Later on, Cuba concentrated its efforts on support to African liberation movements, and this policy helped to improve international image of Liberty Island.

Key words: the Cuban Communist Party, internationalism, guerrilla warfare, Africa, Left-Wing movement, Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0010346-9

Received 17.04.2020.